

«Если ты поддашься, то узнаешь то, чего не хотел бы узнавать сейчас. Ты станешь для себя Кассандрой. Ее разум всегда был упорядочен, но заклинание, отправившее ее назад, накрепко заперло его. Вам придется нанести большой урон, чтобы увидеть, что находится внутри. Возьмите ее в Хогвартс, и она станет вашими глазами и ушами в студенческой среде, а также достойным получателем ваших знаний. Сделайте ее своим наследием, чтобы она помогала сохранять наш мир в безопасности, даже когда мы перейдем к следующему великому приключению. И, конечно, она может помочь вам в этом величайшем и самом тайном из ваших открытий: как отправить ее сюда».

Старший Дамблдор прервался, а затем его глаза озорно сверкнули. «Возможно, вам также понадобится э... изменить некоторые записи о родах. В конце концов, ей понадобятся отношения. Есть люди, в частности один студент, которых может заинтересовать ее происхождение, если она появилась из ниоткуда. В любом случае, ему будет любопытно узнать о ней, поскольку вы оказываете ей услугу. Разрешите ему этот интерес, но он не должен знать правду. Теперь я рассказал вам все самое важное, моя дорогая, так что пора прощаться и желать удачи».

Вдруг комната окуталась туманом, и Альбус снова оказался сидящим у камина, глядя на пустой глобус, в котором было над чем поразмыслить, к которому нужно было обратиться за помощью к старым друзьям и за учеником, за которым нужно было следить еще пристальнее.

В первую ночь 1944 года сон дался Гермионе нелегко. Она часами лежала без сна, беспокойная и напуганная, в отделанной красивыми панелями свободной комнате в доме профессора Дамблдора. Ночь была теплой, и через открытое окно до нее доносились нежные ночные звуки сельской местности: совы, перекликающиеся друг с другом, отдаленное мычание скота.

Дорога назад была неизвестна.

Заклинание, с помощью которого она попала сюда, было известно только будущему Дамблдору.

Она была бы уже в среднем возрасте, не успев родиться.

Никто никогда не перемещался во времени вперед. Гермиона могла потерять всех, кого любила, в один миг. Она могла умереть, так и не увидев их снова. В лучшем случае ей оставалось ждать пятьдесят пять лет.

За девять лет, прошедших с тех пор, как она ступила в удивительный и опасный мир, за безопасность которого она так боролась, ей пришлось пережить многое.

Неужели годы пронесутся мимо, размывая лица в далекой памяти? Сможет ли она вспомнить своих родителей без этого легкого недоверия и страха? Как они выглядели в те дни, когда еще не понимали, на что способна их дочь.

И еще одна мысль. Вдобавок ко всем своим интимным ужасам ей придется снова пережить войну. Том Риддл свободно разгуливал в этом веке. В этом году он займет пост старосты. Том Риддл, который уже убил трех человек. Том Риддл, который вместо себя отправил в Азкабан собственного дядю. Том Риддл, который станет Лордом Волан-де-Мортом.

Никто в мире не знал его секретов - кроме нее. Даже Дамблдор не мог заподозрить всю глубину его амбиций и зла. Ей предстояло нести новое бремя. В этот момент он лежал в своей постели в приюте и был жив. Она могла бы прилететь в Лондон, убить его и покончить с этим.

Но громче этой какофонии звучал вопрос: почему она здесь?

Что она сделала? Повлияло ли ее присутствие на время, в котором будет жить ее младшее «я»? Что бы это ни было, ее влияние уже должно было ощущаться. В теории.

Все работы о путешествиях во времени такого масштаба предполагали, что она не сможет изменить прошлое, потому что знает, что будет дальше. Если бы она попыталась убить Тома Риддла, у нее бы не получилось. Её заклинание промахнется. Что-то встанет на пути. Волшебная палочка работает с обратной силой.

Но искушение попытаться было сильным. Насколько она знала, эти теории никогда не проверялись на практике. Отсутствие зарегистрированных посетителей из будущего указывало на то, что никаких способов попасть в прошлое никогда не публиковалось и, возможно, даже не изобреталось - до сих пор. Или не сейчас, а когда Дамблдору удастся найти способ, или ей, или кому-то, кто нашел и рассказал Дамблдору.

Единственным доказательством того, что это вообще возможно, было ее собственное присутствие.

И, пожалуй, это была самая страшная мысль из всех. Возможно, она была единственным человеком, который когда-либо выходил за пределы своего собственного времени. Самый длинный магический прыжок назад длился целый год, и это сделал один особо одержимый сотрудник Отдела тайн, который заколдовал свой Маховик Времени так, что он прокрутился 8760 раз. Ему пришлось провести целый год, скрываясь от семьи, друзей и от самого себя.

Через три года он покончил с собой.

Когда кто-то попытался отправить себя в прошлое больше чем на год, песочные часы в Маховике Времени просто разбились.

.

Застряла ли она, придется ли ей заново пережить войну, умрет ли она...

В ее голове снова и снова возникали одни и те же вопросы. Но слез не было. Это было слишком сильно. Она лежала с сухими глазами, беспокойная и напуганная.

.

В этой комнате не было часов, чтобы отметить проходящие секунды, минуты, часы. Слишком много времени прошло без сна; слишком много времени прошло до того момента, когда она снова сможет вернуться домой.

По мере того как ее реальность складывалась в нечто, что она могла себе представить, ее охватывало холодное опустошение. Но она не плакала.

Пятьдесят пять лет в прошлом заставили ее осознать, что с ней не все в порядке. После войны она чувствовала себя опустошенной. Больше года она провела в оцепенении, окруженная улыбками, затянутыми утратой, и не замечала этого. Она занималась тем, что помогала восстанавливать разрушенное, возвращала родителей в их дом и воспоминания и смирялась с тем, что они, возможно, никогда больше не смогут полностью доверять ей, горевала по Уизли, была с Роном, своими ЖАБА...

<http://tl.rulate.ru/book/119328/4878168>